

А.А. Васильев

**Курс истории средних
веков**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А.А. Васильев**
Курс истории средних веков / А.А. Васильев – М.: Книга по Требованию,
2022. – 208 с.

ISBN 978-5-517-83473-7

Курс истории средних веков. Средневековая культура.

ISBN 978-5-517-83473-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

дахъ и особенно въ египетскомъ царствѣ Птолемеевъ, столица которыхъ Александрія стала главнымъ центромъ эллинистической образованности и науки. Постепенно страны эллинистическаго Востока вошли въ составъ Римской державы и, вліяя на нее, создали такъ называемую греко-римскую культуру.

Византійская имперія, представлявшая собою продолженіе Восточной Римской Имперіи и владѣвшая, подобно послѣдней, до VII вѣка странами эллинистическаго Востока, получила въ наслѣдство отъ Римской имперіи эллинистическую культуру. Итакъ, одной изъ составныхъ частей византійской культуры является эллинизмъ, унаслѣдованный Византіей отъ Римской имперіи.

Но эллинистическая культура была культура языческая. Съ IV вѣка Римская имперія становится государствомъ христіанскимъ. Христіанство, сначала преслѣдуемое и тайное, было признано Константиномъ Великимъ въ первой половинѣ IV вѣка, а въ концѣ того же вѣка объявлено Феодосіемъ Великимъ религіей господствующей, государственной. Христіанство, ставшее неотъемлемымъ признакомъ Византіи, явилось другою составною частью византійской культуры.

Христіанство и языческій эллинизмъ слились въ одно цѣлое и создали христіанско-греко-восточную культуру, которая и получила названіе византійской культуры.

Центромъ послѣдней сдѣлалась новая столица—Константинополь. Одержавъ верхъ надъ языческою сторопою эллинизма, христіанство сообщило византійской культурѣ характеръ церковности и выставило на первый планъ религіозные и церковные интересы. Подъ этимъ вліяніемъ языческая древность должна была занять второстепенное мѣсто. Но Византія не хотѣла уничтожать ее; въ теченіе многихъ столѣтій, несмотря на страшныя внѣшнія опасности, она сохраняла доставшееся ей наслѣдство древняго міра и передала его человѣчеству. Въ этомъ заключается громадная заслуга передъ міромъ этихъ «библіотечарей человѣческаго рода», какъ иногда называютъ византійцевъ. Являясь невольною продолжательницею прежней культуры, византійская культура не отличалась оригиналь-

ностью и иногда черезчуръ упорно придерживалась уже устарѣвшихъ обычаевъ и преданій. Несмотря на это, Византія была до XIII вѣка наиболѣе просвѣщенной страной Европы, и византійская образованность шла не только въ Западную Европу, но и въ славянскія страны Балканскаго полуострова, въ Россію и на Кавказъ (въ Арменію и Грузію).

1. Церковь и духовная культура.

Взаимныя отношенія свѣтской и духовной властей¹⁾. Въ исторіи Византіи церковь и духовная власть имѣли громадное значеніе и настолько тѣсно переплетались съ другими сторонами жизни, т.-е. съ жизнью свѣтской, политической и культурной, что очень часто невозможно отдѣлить церковную исторію отъ свѣтской.

Во главѣ государства стоялъ императоръ—царь. Главными представителями византійской церкви были епископы главнѣйшихъ городовъ имперіи, называемые патріархами, а именно: патріархи константинопольскій, александрійскій, іерусалимскій и антиохійскій. По постановленію второго Вселенскаго Собора первенствующее между ними положеніе занялъ столичный патріархъ; а остальные три восточныхъ патріарха въ VII вѣкѣ вошли въ составъ новаго мусульманскаго государства арабовъ, и послѣ этого ихъ жизнь пошла по другому пути. Крупную роль въ исторіи Византіи игралъ также епископъ или папа римскій.

Въ Византіи императоръ являлся главою церкви; онъ былъ представителемъ Бога на землѣ въ духовныхъ и свѣтскихъ дѣлахъ. Уже Константинъ Великій считалъ себя владыкою въ дѣлахъ церковныхъ. Императоръ назывался иногда равноапостольнымъ. Соборы V вѣка величали императора государемъ—высшимъ священникомъ (василевсомъ—архіереємъ) и учителемъ вѣры. Первый императоръ-иконоборецъ, Левъ III, въ VIII вѣкѣ писалъ римскому папѣ: «Знай, папа, что я императоръ и священникъ». Такое положеніе императора въ Византіи заста-

¹⁾ Для чтенія: *А. Лебедевъ*. Очерки внутренней исторіи византійско-восточной церкви, Два тома.

вляло его не только вмѣшиваться въ дѣла внутренняго церковнаго управленія и смѣнять негодныхъ ему духовныхъ лицъ, но и оказывать вліяніе на установленіе въ государствѣ того или другаго религіознаго вѣроученія, которое въ данное время для императора было наиболѣе близкимъ. Самъ константинопольскій патріархъ находился въ полной зависимости отъ василевса, который не задумывался удалять неприятныхъ для него патріарховъ. Императоръ собиралъ и распускалъ Вселенскіе Соборы, руководилъ лично или черезъ своихъ представителей ихъ засѣданіями; только послѣ императорскаго утвержденія постановленія Вселенскихъ Соборовъ считались дѣйствительными.

То или другое религіозное направленіе императора имѣло большое значеніе какъ для внутренней жизни имперіи, такъ и для ея вѣншихъ отношеній. Во второй половинѣ V вѣка импера-

Рис. 1. Константинъ Великій (Латеранская статуя).

торъ Зиноиъ чувствовалъ склонность къ монофиситству. Зная, что области, расположенныя по юго-восточному побережью Средиземнаго моря, т. е. Сирія, Палестина и Египеть, были населены, болышею частью, монофиситами, онъ пожелалъ примириться съ ними, особенно съ Египтомъ. Для этого, при помощи послушнаго ему константинопольскаго патріарха Акакія.

онъ издалъ указъ или (какъ его обычно называютъ) «Актъ единенія» (по - гречески Энотиконъ), въ которомъ осужденіемъ ученія Несторія и Евтихія и умолчаніемъ о «двухъ родахъ» въ Исусѣ Христѣ и о Халкидонскомъ соборѣ онъ надѣялся внести умиротвореніе въ церковь и соединить монофиситовъ съ православными. Но эта императорская мѣра не привела къ желанному результату, такъ какъ выраженія «Акта единенія» привели въ смущеніе послѣдователей Халкидонскаго собора, т.-е. православныхъ, и не удовлетворили монофиситовъ. На этомъ дѣло не остановилось. Западная церковь въ лицѣ римскаго папы не признала «Акта единенія» и передала патріарха Акахія анаемѣ. Такимъ образомъ, императорская политика Зинона въ области религіозныхъ отношеній привела къ разрыву съ западною церковью и къ возникновенію перваго раскола между нею и восточною церковью, который продолжался до вступленія на престолъ императора Юстина I Старшаго въ 518 году.

Въ VI вѣкѣ Юстиніанъ Великій, разсматривая себя какъ наслѣдника римскихъ цезарей, задался цѣлью возстановить не только **единую** римскую имперію въ ея прежнихъ размѣрахъ, но и установить **единую** вѣру, **единое** религіозное ученіе. Какъ въ рѣшеніи политическихъ вопросовъ, такъ и въ области религіозныхъ убѣжденій своихъ подданныхъ онъ хотѣлъ быть полновластнымъ распорядителемъ, такъ сказать, цезаремъ и папою, отчего очень часто Юстиніана и вообще византійскихъ императоровъ называютъ представителями цезарепапизма. Но Юстиніану, который въ теченіе большей части своего правленія придерживался православія, пришлось имѣть дѣло не только съ монофиситами, но и съ несторіанами, іудеями и съ оставшимися еще язычниками, жившими въ различныхъ областяхъ его обширной имперіи. Задача, поставленная себѣ Юстиніаномъ, оказалась недостижимой: примирить и объединить всѣхъ было невозможно. Возникавшія на религіозной почвѣ возстанія подавлялись жестокими мѣрами. Самъ Юстиніанъ къ концу своего правленія измѣнилъ своимъ взглядамъ и сталъ склоняться на сторону монофиситовъ.

Преемники Юстиниана, являясь убежденными сторонниками православия, снова заставляли монофиситовъ переживать тяжелые дни. Эта религиозная политика Византии была одной изъ главныхъ причинъ той легкости, съ какою въ первой половинѣ VII вѣка персы, а за ними арабы подчинили монофиситскія области Сиріи, Палестины и Египта, гдѣ население предпочло суровой политикѣ константинопольскаго правительства иноземное владычество, не стѣснявшее ихъ вѣры. Попытки императора Ираклія и одного изъ его преемниковъ пойти по пути примиренія съ монофиситами запоздалъ и не имѣли значенія, такъ какъ юго-восточныя области уже не принадлежали имперіи.

Особенно ярко проявился раздоръ между свѣтскою и духовною властью въ VIII вѣкѣ, когда императоръ Левъ III открылъ своимъ эдиктомъ 726 года эпоху иконоборства. Большая часть духовенства и монашество открыто поднялись на защиту иконъ. Папа, а за нимъ итальянскія области Византии также твердо стали на сторону иконопочитанія. Иконоборческое движеніе раздирало государство и сѣяло въ немъ большую смуту. Императоры-иконоборцы шли умерно по намѣченному пути, не обращая вниманія на то, что большинство населенія не сочувствовало ихъ политикѣ. Первый и наиболѣе жестокій періодъ иконоборства окончился въ 787 году седьмымъ Вселенскимъ Соборомъ. Возобновившееся въ IX вѣкѣ иконоборческое движеніе было окончательно прекращено въ 843 году императрицей Осодорой, когда на соборѣ въ Константинополѣ православіе было возстановлено.

Партія иконопочитателей выставила знаменитыхъ борцовъ за иконы Іоанна Дамаскина и Осодора Студита, о которыхъ рѣчь будетъ ниже.

Во второй половинѣ X вѣка императоръ Никифоръ Фока запретилъ основывать новые монастыри и отказывать имъ по завѣщаніямъ земли. Политика внимательства императоровъ въ дѣла церкви продолжалась до паденія имперіи въ 1453 году. Чтобы спасти государство отъ завоеванія турками, императоры въ эпоху Палеологовъ сдѣлали рядъ попытокъ заключить уніи восточной церкви съ западною, изъ ко-

торыхъ наиболѣе пзвѣстна флорентійская унія 1439 года. Но всѣ эти попытки встрѣчали рѣшительный отпоръ въ большей части духовенства и въ народѣ и поэтому успѣха не имѣли.

Духовенство далеко не всегда мирилось съ властью императора надъ церковью и иногда ставило этой власти довольно серьезныя преграды. Уже Юстиніанъ Великій въ одной изъ своихъ новеллъ (такъ назывались указы византійскихъ императоровъ) вынужденъ былъ признать постановленія первыхъ четырехъ Вселенскихъ Соборовъ равными по значенію Священному Писанію. Съ IX вѣка постановленія всѣхъ семи Вселенскихъ Соборовъ сдѣлались закономъ, который императоръ не могъ измѣнять. Въ томъ же IX вѣкѣ Феодоръ Студитъ открыто высказывалъ мысль о полной свободѣ церкви отъ свѣтской власти. Наконецъ, патріархъ мотъ въ случаѣ крайности отлучить императора отъ церкви, что случалось чрезвычайно рѣдко, или передъ коронаціей взять съ будущаго императора какія-либо опредѣленныя обѣщанія.

Но всѣ указанныя мѣры со стороны духовенства большого значенія не имѣли и не пускали глубокихъ корней въ народѣ, который привыкъ разсматривать своего государя, какъ полновластнаго главу церкви.

Византійская церковь представляетъ собою яркій примѣръ государственной церкви, гдѣ власть государя распространялась и на всѣ стѣроны духовной жизни.

Подобнымъ положеніемъ византійская церковь совершенно не походитъ на средневѣковую церковь западную, гдѣ наиболѣе выдающіеся папы, Григорій VII и Иннокентій III, утверждали, что они держатъ въ рукахъ всю полноту власти духовной и свѣтской и имѣютъ право смѣщать государей. На Западѣ была теократія, т.-е. царство Божіе на землѣ; на Востокѣ въ Византіи — цезарепапизмъ, т.-е. сосредоточеніе въ рукахъ государя, послѣдника римскихъ цезарей, высшей власти надъ церковью.

Изъ изложеннаго видно, насколько тѣсно были связаны судьбы государства и византійской церкви; безъ изученія послѣдней исторія Византіи осталась бы непонятной.

Важную роль въ жизни Византіи играло также монашество.

Монашество. Монашество играло большую роль въ исторіи Византіи, вліяя не только на церковную, по и на гражданскую жизнь того времени. Въ культурномъ отношеніи монашество также имѣло немаловажное значеніе. Свое начало монашество получило въ Египтѣ въ III вѣкѣ; а развитіе его относится уже къ вѣку IV. Религіозные споры IV вѣка, возникшіе благодаря ереси Арія и другимъ нѣкоторымъ лжеученіямъ, разстраивали церковь и вносили смуту въ сердца вѣрующихъ. Кромѣ того, многіе язычники, принявшіе христіанство, продолжали жить жизнью удовольствій и не слѣдовали правиламъ чистоты и воздержанія первоначальныхъ христіанъ. Наиболѣе усердные ревнители благочестія не могли съ этимъ помириться и, чтобы не видѣть религіозной смуты и мірскихъ соблазновъ, удалялись въ пустыни, гдѣ вдали отъ міра предавались посту, молитвѣ и размышленіямъ о Богѣ.

Основателемъ монашества былъ Антоній Великій, жившій болѣе ста лѣтъ, съ половины III до половины IV вѣка. Родившись въ Египтѣ отъ родителей христіанъ, Антоній послѣ ихъ смерти роздалъ свое унаслѣдованное отъ нихъ имѣніе и зажилъ жизнью подвижника сначала у дверей своего дома, затѣмъ въ окрестностяхъ своего селенія и, наконецъ, вдали отъ него въ одной пустой гробницѣ. Пятнадцать лѣтъ провелъ онъ въ постѣ и молитвахъ, питаясь хлѣбомъ съ солью и водою и находясь въ сношеніяхъ съ сосѣдними отшельниками и своими односельчанами. Уступая своему влеченію къ совершенно уединенной жизни, Антоній удалился въ египетскую пустыню, гдѣ въ полномъ уединеніи поселился въ развалинахъ одной крѣпости, около которой былъ источникъ. Прошло еще двадцать лѣтъ уединенной и благочестивой жизни отшельника. Слава о немъ распространилась за предѣлы пустыни, и къ Антонію стали приходять христіане, прося совѣта и утѣшенія; многіе же изъ нихъ, покинувъ родной городъ и семью, селились около Антонія въ пещерахъ сосѣднихъ горъ и подъ его руководствомъ вели такую же подвижническую жизнь. Два раза Антоній изъ своего уединенія возвращался въ міръ. Въ первый разъ онъ появился въ Александріи во время жестокаго гоненія Максимяна. Антоній съ нѣкоторыми изъ своихъ учениковъ

утѣшалъ и ободрялъ вѣрующихъ. Во второй разъ Антоній, будучи уже почти девяностолѣтнимъ старцемъ, прибылъ снова въ Александрію, когда тамъ была сильная аріанская смута, и своимъ вліяніемъ обратилъ многихъ еретиковъ и язычниковъ на путь правой вѣры. Последнюю часть своей жизни Антоній провелъ еще въ болѣе удаленной мѣстности, въ горахъ недалеко отъ берега Краснаго моря, гдѣ была вода, пальмы и немного воздѣланной земли. Тамъ въ 356 году Антоній окончилъ свои дни.

Антоній былъ основателемъ **отшельническаго**, **скитснаго** иночества, или, какъ иногда называютъ послѣднее, **анакоретства** (слово греческаго происхожденія). Подвижники, слѣдуя указаніямъ Антонія, жили отдѣльно другъ отъ друга въ пещерахъ или хижинахъ, гдѣ и предавались посту, молитвѣ и благочестивымъ размышленіямъ. Находились они подъ руководствомъ одного старца—аввы (отца). Такія общины подвижниковъ назывались **лаврами**.

Основателемъ иного вида монашества, а именно **общественнаго**, былъ современникъ Антонія Великаго, Пахомій Великій, также изъ Египта. Родившись въ крестьянской языческой семьѣ къ югу отъ Оивъ и самъ будучи въ юности язычникомъ, Пахомій довольно короткое время состоялъ на военной службѣ, во время которой познакомился съ христіанскою благотворительностью. Это обстоятельство вселило въ душу Пахомія желаніе сдѣлаться христіаниномъ. Дѣйствительно, по окончаніи военной службы онъ принялъ крещеніе и подъ руководствомъ пустышника старца Палемона въ теченіе нѣкотораго времени жилъ жизнью подвижника. Вскорѣ вокругъ него собрались другіе подвижники, которые, по указанію Пахомія, стали жить общею жизнью. Для этого въ мѣстности, называемой Тавеннисъ, на правомъ берегу Нила, онъ основалъ первый монастырь, въ которомъ подвижники жили вмѣстѣ. За первымъ монастыремъ стали появляться другіе, съ трудомъ вмѣщавшіе всѣхъ пришельцевъ. При жизни Пахомія было основано, по крайней мѣрѣ, девять монастырей. Монастырь обычно обносился оградой, внутри которой находились отдѣльныя зданія; въ каждомъ изъ нихъ, въ

келліяхъ, жило до сорока монаховъ. Пахомій ввелъ для нихъ опредѣленные правила монашескаго общежитія, которое часто называется греческимъ словомъ **киновія**. Главное наблюденіе за выполненіемъ введеннаго иноческаго устава братією всѣхъ монастырей лежало на обязанности аввы, которымъ былъ Пахомій. Каждый монастырь въ отдѣльности имѣлъ своихъ начальниковъ, **игуменовъ и настоятелей**, подчинявшихся аввѣ. Монахи собирались на общую молитву, присутствовали на богослуженіи, занимались различною работою, у себя въ кельѣ усердно читали Священное Писаніе; всѣ они сходились за общей трапезой и ѣли въ молчаніи, покрывъ голову своимъ капюшономъ, чтобы другіе не видѣли, какъ и что монахъ ѣсть. Пища была, конечно, самая простая. Пришедшая къ Пахомію его сестра, по совѣту брата, основала женскій монастырь.

Такимъ образомъ, въ Египтѣ основалось и быстро распространилось на ряду съ отшельничествомъ **общежительное монашество**.

Отшельническое и общежительное монашество изъ Египта перешло въ другія страны, въ Палестину и Сирію. Св. Василій Великій изъ Каппадокіи, жившій въ IV вѣкѣ, совершилъ путешествіе по Палестинѣ и Египту и, посетивъ тамъ многихъ отшельниковъ, насадилъ монашество въ своей родной Каппадокіи и далъ монахамъ уставъ, распространившійся на всемъ христіанскомъ Востокѣ и существующій во многихъ монастыряхъ до сихъ поръ. Халкидонскій соборъ 451 года узаконилъ монашество и надѣлилъ его всѣми преимуществами, которыя государство давало въ то время церкви и духовенству; но зато, основаніе монастырей съ тѣхъ поръ могло происходить лишь съ разрѣшенія мѣстнаго епископа, и монахи уже болѣе не могли свободно ходить изъ одной страны въ другую, а были подвѣдомственны также мѣстному епископу.

Въ V вѣкѣ въ Сиріи появился очень интересный видъ подвижничества, а именно стояніе на столпѣ или **столпничество**. Первымъ столпникомъ былъ Симеонъ, извѣстный обычно подъ именемъ св. Симеона Столпника. Онъ происходилъ изъ крестьянской сирійской семьи, въ юные годы удалился въ монастырь, гдѣ подвергалъ себя самымъ суровымъ постяза-

ніямъ и лишеніямъ. Затѣмъ, оставивъ монастырь, онъ провелъ нѣсколько лѣтъ въ пустынной мѣстности, въ одной хижинѣ, предаваясь посту и молитвѣ. Слава о немъ распространилась далеко по Сиріи; къ нему стали приходить люди, ищущіе утѣшенія; отовсюду приносили больныхъ, чающихъ исцѣленія. Симеонъ рѣшилъ порвать связи съ внѣшнимъ міромъ и сдѣлалъ высокій столпъ, на который поднялся для молитвы, поста и уединенія; на этомъ столпѣ онъ оставался около 40 лѣтъ. Къ

Рис. 2 Южный видъ церкви св. Симеона.

подножію столпа стекались толпы народа не только изъ Сиріи, но и изъ сосѣднихъ областей. Подвизникъ съ вершины столпа молился за пришедшихъ, утѣшалъ и поучалъ ихъ, исцѣлялъ больныхъ. Самъ императоръ Θεодосій и его сестра Пульхерія, имѣвшая главное вліяніе на государственныя дѣла, переписывались съ Симеономъ и спрашивали у него совѣтовъ по различнымъ церковнымъ вопросамъ. Иногда при помощи веревочной лѣстницы поднимались къ святому, съ его разрѣшенія, лица, желавшія повѣдать ему какую-либо тайну, или друзья во время его болѣзни. По смерти Симеона тѣло его было торжественно перенесено въ Антиохію; весь городъ вышелъ на